

Рабиндранат Тагор

Жизнь Иисуса³⁶

Перевод с бенгальского

А.А. Нейвирт и Т.Г. Скороходовой

*Посвящается светлой памяти
выдающегося филолога-бенгалиста,
переводчика и педагога*

Елены Кирилловны Бросалиной (1931–2020)

Однажды я спросил одного человека из общины баулов³⁷: «Разве вы не во всех домах принимаете пищу?» Тот ответил: «Нет». Затем, когда я стал его расспрашивать, он добавил: «Мы не принимаем пищу в доме тех, кто нас не признает». Я сказал: «Пусть они вас не признают, но почему бы вам самим их не признать?» Минуту помолчав и подумав, человек сказал: «В самом деле, именно в этом у нас вся загвоздка».

Нашим обществом управляют предубеждения, которые диктуют нам, в частности, где мы будем принимать пищу, а где – не будем; вся наша земля разделена искусственными границами, которые нельзя переступить³⁸. Даже великих людей, которые являются достоянием всей земли, мы таким же образом поместили в эти пределы. Мы решили, что не станем принимать пищу в их домах. И даже тех, кого Создатель послал, чтобы накормить весь мир, их мы надменно выпихнули в отдельную касту.

³⁶ Перевод выполнен по изданию: Thākur R. Khrṣṭ. Sāntiniketan: Viswabhārati Granthālay, 1959. P. 1–20.

³⁷ *Баулы* – бенгальские народные певцы-мистики, по происхождению были выходцами из разных каст (не только высших брахманских, но и низших) а также мусульманами, и потому с позиций ортодоксального индуизма община *баулы* фактически была за пределами кастовой системы. Р. Тагор высоко ценил поэтическое творчество баулов.

³⁸ При взаимодействии с представителями разных этнокультурных групп, в том числе с приходящими извне на субконтинент, индийская кастовая система нередко включает их в сообщество на правах особой касты (*джати*), обычно по роду занятий. Общение с представителями других каст ограничивается на основе представлений о степени ритуальной чистоты/нечистоты исполняемого вида деятельности, и строгие правила взаимодействия включают запрет на совместные трапезы представителей разных каст. Тагор подчеркивает сохранность у баулов традиционных установок о приеме пищи, распространяя этот пример до масштабов общего нежелания соотечественников принимать и налаживать диалог с другими людьми.

Подобного рода чувство ненависти мы издавна питаем к махатме³⁹ Иисусу. Мы не желаем принять его в свое сердце.

Однако в этом нельзя винить только нас одних. Наше знакомство с Христом обычно происходит опосредованно – благодаря христианским миссионерам. Они оберегают Христа от нас, окутывая его христианскими догматами. До сих пор они стремились к одной цели: с помощью своих религиозных догматов победить нашу религию. Разумеется, стремясь защититься, мы постоянно сопротивляемся.

В состоянии борьбы человек не размышляет. В этом запале мы обрушиваемся на христиан, но нападаем на самого Христа. Однако бороться с великим человеком мира, вообразив, что он враг, – это не что иное, как самоубийство. На самом же деле, гневаясь на врага, мы унижаем высокие идеалы своей страны и по сути, унижаем самих себя.

Известно, что в самом начале введения английского образования для нашего общества настали трудные времена. Тогда все общество пребывало в смятении, образованные умы были потрясены. Именно тогда мы стали стыдиться внушенной нам мысли о том, что в Индии все ритуалы – это детские игры для взрослых, что в этой стране никогда не было ни веры в высокие идеалы, ни истинного представления о Боге. В той ситуации, когда правоверный индуизм зашатался, когда все больше образованных людей в смятении стали отворачиваться от веры предков, когда внутреннее пренебрежение к стране сделало нас бессильными пред натиском извне, – вот тогда-то призрак, привезенный нам христианами миссионерами, и взял власть над нашим обществом, и воздвиг его мы чувствуем до сих пор.

Однако теперь этот трудный путь уже пройден. В те труднейшие темные времена Раммохан Рай, отделив вечное достояние нашей страны от внешних наслоений, вернул его своим соотечественникам. Благодаря его подвижническому труду мы перестали быть просителями у чужих дверей. Сейчас индусская дхарма⁴⁰ не сводится для нас только к собранию сказок и внешнему исполнению обрядов. Сейчас мы,

³⁹ Махатма (букв. «великая душа») – индийский эпитет для обозначения выдающихся личностей, славных своими духовными достижениями. Впоследствии этим эпитетом Р. Тагор назовет М.К. Ганди.

⁴⁰ Под индусской дхармой Р. Тагор здесь имеет в виду религию индуизма как таковую. Слово *дхарма* (dharma) в разных контекстах имеет целый ряд значений: долга, обязанности (социально-религиозной), закона, предписания, а также природы и свойства вещей и процессов; в этике дхарма обозначает справедливость. В широком смысле дхарма тождественна религии, поэтому в отличие от внешнего названия «индуизм», избранного европейцами для всего разнообразия вер населения Индии, индийцы предпочитают использовать термин *санатана дхарма*, т. е. «вечная религия».

бесстрашно знакомясь с великими изречениями великих людей всех религий, способны присоединить к ним и духовное богатство, которое завещано нам предками.

В дни несчастий, когда человек оказывается слаб, он, избежав одной опасности, впадает в другую. Когда во время лихорадки температура повышается, человек пугается, а когда начинает снижаться, ему тоже страшно. Современные несчастья нашей страны – следствие наших прежних бедствий, от которых мы теперь шарахаемся в противоположную сторону.

Хотя величие нашей страны и восстановлено в его полноте, воспользоваться им мешает неуверенность в своих силах. Мы еще не осмыслили того, чем владеем, однако гордыня наша выросла чрезмерно. Когда-то в прежние времена мы из слепого фанатизма собирали и хранили все, что накоплено в нашем обществе и религии, включая все нелепости и предрассудки. Сейчас мы поступаем точно так же из ложной гордости и думаем, что это – признак силы. Вот что произошло с нами: мы считаем нормальным не убираться в доме, не выбрасывать из него всякий бесполезный хлам, хранить и оберегать все, что есть – мусор вместе с ценностями без разбора. Это настоящее невежество. Там, где царит формальный подход, все ценится одинаково. Там нет разницы между хорошим и дурным, заблуждением и истиной.

Выбор – это закон жизни. Он означает, что разные вещи имеют разную ценность. И одни вещи принимают, а от других – отказываются. Человек принимает то, что считает верным, а от противоположного отказывается.

После болезненного воздействия Запада, которое испытала наша страна, произошло пробуждение – пробуждение ее глубокого знания. В начале этого периода, обозначенного нами как пробуждение, мы постоянно замечали, что наше знание на деле обращается против нас самих. Из-за того, что мы почувствовали презрение к самим себе, мы начали искать самое легкое средство для того, чтобы привести свои знания в соответствие с практикой жизни. Мы стали доказывать, что все, что у нас есть – прекрасно, и ни от чего из этого нельзя отказаться.

С одной стороны, мы пробудились. Мы заметили, что Истина стучится в наши двери. Но двери мы не открыли – и не отвечаем, и не несем госте воды для омовения ног. Этим самым мы ежедневно совершаем прегрешение в наших домах. Но именно этот грех, который мы высокомерно не признаем, – хуже всего. Если мы, робея от страха и привычной лени, заставили Истину пристыженно сидеть у дверей, то вреда Истине мы не причиняем; но ведь мы к тому же говорим ей: «Ты – не истина, ложь – вот наша истина»; – упорно распространять столь изощренный обман – может ли быть большее преступление, чем это? Без колебаний мы спасаем старый хлам в нашем доме, жертвуя истиной.

Слабость, которая проявляется в наших усилиях – это прежде всего слабость характера. Из-за этой слабости мы обманываем всех и вся, когда нужно действовать. Зло разнообразных обычаев, верований и богослужебных ритуалов своей косностью, невежеством и разнообразными несчастьями одолевают великое множество мужчин и женщин в нашей стране, это делает нас ничтожными, никчемными и разобщенными. Это унижает и оскорбляет нас в этом мире, мы терпим поражение при любых нападках на нас, но не желаем, набравшись мужества, все прояснив и увидев, признать это вредным, назвать своим именем собственные несчастья и уверенно ступить на ясный путь. Вместо этого мы хотим только имитировать движение, пуская пыль в глаза разума своими рассуждениями. Напротив, когда в нас пробуждается просветленный разум и сила характера, тогда ведомый духом разум начинает презирать все ложные мудрствования. Тщательно и беспристрастно осмысливая разнообразные человеческие несчастья и беды, которые явлены пробужденному уму, он поистине способен претворять страдание в радость.

Мы постигнем таким путем самое главное. Умножение знания само по себе никак не умножает наши силы. Мы не можем бесстрашно, со всей полнотой человеческой силы следовать прямым путем счастливой жизни, пока не возродим всю нашу человечность (*manuṣyattva*).

В горестные дни нам на помощь приходят именно такие великие люди, которые вопреки любым причинам и любым соблазнам не пожелали обманывать ни себя, ни других; которые решительно отвергли ложь – всей своею жизнью они свидетельствовали Истину, даже будучи униженными. Размышляя о их жизни, все обретают спасение и освобождают свой ум от искусственных споров и безжизненных внешних обрядов, которые нас окружают.

Если мы рассмотрим жизнь Иисуса, то увидим: махатмы всюю своей жизнью делают истину предельно понятной – они не проповедуют каких-либо новых путей, внешних методов, каких-либо необычных идей. Они приходят с очень простой речью, они воплощаются⁴¹ чтобы называть отца – отцом, а брата – братом⁴². Они произносят эти чрезвычайно простые слова с величайшей силой: пытаться выразить

⁴¹ В бенгальском оригинале слово *janmagrahan* обозначает буквально «принятие рождения», что соответствует русскому глаголу «воплощаться», но никак не связано с индийскими представлениями о воплощении божества в земном облике (санскр. *avatāra* – «нисхождение»; как например, *аватары* бога Вишну, в числе которых воплощение в виде рыбы, черепахи, вепря и человека-льва).

⁴² Здесь присутствует отсылка к евангельским словам Иисуса Христа «... восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин 20:17).

внутреннее содержание через внешнюю суету – вредное заблуждение. Они призывают разум пробудиться, они велят открытым взором увидеть происходящее, они повелевают согнать слепые обычаи с престола, подобающего лишь истине. Они не приносят нам никаких чудесных предметов⁴³; постоянно оставаясь с нами, они своими пресветлыми очами проливают на жизнь нашу извечный свет⁴⁴, и мы просыпаемся, словно от удара, и стыдимся, узрев себя в тенетах своей слабости и тщеты.

Пробудившись, что мы видим? Мы видим человека. И мы видим пред собою свой собственный истинный образ. Из дня в день мы забываем, насколько велик человек; сотни и сотни препятствий, созданных самим человеком и обществом, настолько умаляют нас, что мы не видим нашей человеческой цельности. Совсем не те велики, кто перестал почитать свое божество или превратил служение ему в формальность, а те, кто отбросил в пыль цепи рабства у обычаев и с гордостью провозгласил себя сынами бессмертия⁴⁵, – именно они сделали человека великим в его собственных глазах. Это и называется обретением освобождения (*mukti*)⁴⁶. Освобождение – это не рай на небесах (*svarg*)⁴⁷, и не счастье.

⁴³ Тагор адресует аудиторию к индуистской мифологии, где предметы божественного происхождения помогают и божествам, и людям. Например, хорошо известны исполняющая желания корова Камадхену, дерево Калпаврикша как символ связи между миром людей и небесными сферами, легендарный лук победы Виджая-дхануш, принадлежавший богу Шиве и проч. Этой фразой поэт подчеркивает необходимость активного действия людей, не ожидающих чудесной помощи свыше.

⁴⁴ Очевидная отсылка к евангельскому нетварному свету (фаворский свет), озаривший Иисуса на горе, символ присутствия Бога (Мф 17:2 и 17:5, Мк 9:3, Лк 9:29).

⁴⁵ Отсылка к идее Шветашватара-упанишады (2:5), ср. в переводе А.А. Сыркина: «Пусть внимают ему все сыновья бессмертного – что достигли божественных обителей» (Упанишады / пер. с санскрита и коммент. А.А. Сыркина: В 3 т. М.: Ладомир, 1992. Т. 2. С. 118).

⁴⁶ Мукти – одна из фундаментальных категорий индийской философской мысли, обозначающая освобождение (*мукти/мокша*). Традиционно мукти понимается как духовное освобождение и состояние внутренней свободы, и прилагается обычно к индивидуальному существованию человека, тогда как в философии Тагора проблематика свободы (и освобождения) охватывает ее разные проявления и измерения и представляет собой своего рода индо-западный синтез.

⁴⁷ Бенгальское *svarg* («небо») восходит к санскритскому *сварга* – небо, отождествляемое с высшим благом и вечным небесным блаженством (См.: Индийская философия: Энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц. М.: Восточная литература: Академический проект: Гаудеамус, 2009. С. 539, 349).

Освобождение – это увеличение возможностей, это постижение безграничного (bhūmā)⁴⁸.

Смотрите на того, кто идет по предвечному царскому пути⁴⁹, неся с собою зов освобождения. Не презирайте его, не причиняйте вреда, не унижайте самих себя, говоря ему – «Ты не из наших». Не позорьте своего народа словами «Ты не из нашего народа (jāti)»⁵⁰. Разорвите путы всех косных церемоний, выйдите на свободу, смиренно склоните свой разум и скажите: «Ты⁵¹ нам чрезвычайно дорог, ибо в тебе мы поистине обретаем самих себя».

Мы склонны считать время, когда в какой-либо стране рождается какой-либо великий человек, благоприятным для его появления. С одной стороны, это правильно, но легко впасть в заблуждение и неверно это понять. Обычно, если одни признаки нам кажутся благоприятными, то это не значит, что противоположные признаки будут неблагоприятны. Хотя и тяжела бедность, она все же пробуждает в человеке стремление к благосостоянию. Поэтому нельзя утверждать, что бедность препятствует приобретению благосостояния. Именно тогда, когда воздух совершенно неподвижен, мы говорим, что приближается буря. Так и в человеческой истории мы очень часто видели, как неблагоприятное становится не чем иным, как благоприятным⁵².

⁴⁸ Бхума – безграничное, божественное.

⁴⁹ Царский путь – отсылка к библейской метафоре духовного пути, ведущего к Богу, в стихе из книги Чисел «...пойдем дорогою царскою, не своротим ни направо, ни налево, доколе не преидем пределов твоих» (Чис 20:17). Начиная с Филона Александрийского, в христианской традиции царский путь аллегорически понимается как единственный путь, ведущий к Богу-Царю, а также как призыв к христианам избегать крайностей на пути спасения.

⁵⁰ В оригинале многозначное слово *джати*, обозначающее разные сообщества, в том числе кастовые, профессиональные и этнические; в Новое время в индийских языках стало употребляться и в значении «нация».

⁵¹ Здесь Тагор предлагает обратиться к Иисусу Христу.

⁵² В бенгальском оригинале Тагор использует индийскую дихотомию *anukūl* – *pratikūl*. *Анукул* в индуизме – положительный настрой по отношению к божеству, представляющий собою полное принятие, дружеское расположение и сотрудничество с ним. *Пратикул* – прямо противоположное настроение, связанное с противлением, активным противодействием божественному. Более того, здесь присутствует христианский богословский аргумент о том, что Бог в его всемогуществе претворяет во благо все, даже то, что Ему противится (см.: «А мы знаем, что для тех, кто любит Бога, кто был призван согласно Его замыслам, Он все обращает во благо» (Рим 8:28) (Библия: Книги Ветхого и Нового Завета: Канонические: Современный русский перевод. М.: Российское библейское об-во, 2011. С. 1255).

Во время воплощения (janmagrahan)⁵³ Иисуса мы во всем получаем доказательство этой истины.

В современную нам эпоху мы можем ясно видеть, насколько сильно человеческие богатство и слава затмевают наш умственный взор. И ничего превыше себя слава и богатство признавать не желают. И люди, влекомые блеском этого искушения, проводят свою жизнь – кто побираясь, кто пресмыкаясь, кто разбойничая, – и нет у них ни минуты покоя.

Когда Иисус воплотился, сила и могущество Римской империи вознеслись до небес. Повсюду, куда бы вы ни бросили взор, было видно блестящее совершенство империи, ее величие и мощь покоряли всех и вся. И когда огромная империя объяла все стороны света великой сетью римского гения, силы и государственной мощи, – в то самое время в одном из уголков этой империи это дитя появилось на свет из лона бедной иудейской матери.

Насколько велик был блеск Римской империи, настолько же сильным и значительным в иудейском обществе было влияние обычаев народа и Священного Писания.

Иудейскую религию исповедует только еврейский народ. Он верит в то, что их особенным образом избрал Бог Иегова. Они близко связаны с Ним установленными истинами, и эти истины записаны в их своде законов. Соблюдение этих законов и есть послушание Богу.

Если человек постоянно живет в ограничениях незыблемых правил, его религиозное сознание не может не стать ограниченным и узким. Однако нашлось средство вдохнуть новую жизнь в подавленные традиционным законом сердца иудеев. Время от времени, проделав брешь в этой каменной ограде, то один, то другой мудрец появлялся среди них. Их появление возвращало непосредственное переживание веры⁵⁴. Открыв смысл высеченных на мраморе неподвижных букв Священного Писания⁵⁵, они проповедовали бессмертное послание. Исайя, Иеремия и другие иудейские пророки несли свет во дни великих бедствий, и молнией своих пламенных речей сжигали накопившиеся груды грехов замкнутой жизни своего народа.

Вся жизнь иудеев регулировалась священными книгами и религиозными обрядами. И хотя они были мужественными воинами, им все же не удалось проявить мастерство в деле защиты своего государства. И потому их государство и их самих неоднократно постигали бедствия от рук чужеземцев.

⁵³ Теперь в бенгальском оригинале janmagrahan («принятие рождения») напрямую применено к Иисусу Христу.

⁵⁴ Здесь слово *дхарма* Тагор использует в значении веры и религии.

⁵⁵ В этой метафоре можно увидеть отсылку к ветхозаветным скрижалям с заповедями, данными Моисею.

Пророки перестали появляться в иудейском обществе незадолго до рождения Иисуса. Тогда люди только и занимались тем, чтобы изо всех сил сохранить навечно все обветшалое, остановив ход времени, прервав ток жизненной энергии. Тогда власть в обществе обрели политические группировки⁵⁶, которые усиленно противодействовали всему внешнему, выстроив стены и закрыв все двери и окна. В новой книге Талмуд окончательно закрепилось господство внешних ритуалов, и для свободного мышления и подлинной свободы – всего того, что лежит в основе исповедания веры, – не оставили ни малейшего места.

Как бы ни было тяжело давление косности, ростки человечности все-таки не хотят погибать. Когда душа человека страдает, когда она не получает из внешнего мира никакого образа надежды, тогда внутри нее самой начинает звучать голос надежды, и она может отчетливо его не понимать, однако она его неустанно проповедует. Так, именно тогда иудеи между собой начали говорить о том, что наступает время, когда Царство Небесное снова установится на земле. Они верили, что именно их Бог дарует своему народу право на Царство Небесное, и для иудейского народа детей Божиих снова придет век истины (*satya-yuga*)⁵⁷.

Эта мысль о наступлении грядущего судьбоносного момента господствовала среди людей, – в приготовлениях к нему был смысл всех трудов этого народа. Тогда, расположившись в пустынной местности, Иоанн Креститель призвал иудеев к покаянию в грехах и крещению в священных водах реки Иордан, и тогда к нему стали стекаться толпы людей, которые жаждали чистоты и праведности. Иудеи стремились угодить Богу и прекратить свои унижения на земле, они воодушевлялись надеждой на то, что и у них есть право занять самое лучшее место в земном царстве.

В такое время Иисус возвестил о приблизившемся Царстве Божием на земле. Но кто же придет, чтобы на земле установить Царство Божие? Ведь раз он – царь, ему придется занять царский престол.

⁵⁶ Отсылка к социорелигиозным группам, присутствующим в евангельских текстах, – фарисеям и саддукеям.

⁵⁷ *Сатья-юга* в традиции индуизма – термин для обозначения мифологического временного периода, в котором господствует истина, и *дхарма* прочно стоит «на четырех ногах», т. е. добродетелях (правдивости, приветливости, почитании и сострадании). Сатья-юга являет собою аналог представления о золотом веке, с которого начинается цикл божественного времени; в индийском религиозном историзме «век истины» остается в прошлом, и цикл завершается полным упадком дхармы и погружением в состояние хаоса. У Тагора в абрисе истории иудеев налицо смена моделирования времени с циклического на линейно-векторное, с эсхатологическим отнесением «века истины» в будущее.

Но если у него нет царской власти, то как сможет он повсюду вводить религиозные законы? Разве у Иисуса хотя бы однажды не возникло это сомнение, когда в пустыне он размышлял о благе человека? Разве на мгновение не пришла ему мысль, что если религия воцарится на царском троне, то власть его станет несокрушима? Говорят, что сатана, представ пред ним, пытался искушать его, соблазняя распространением его Царства. Отвергнув его искушение, Иисус одержал победу. Нет оснований считать историю об искушении пустой выдумкой. Тогда знамя победы Рима в его имперской гордости развевалось до небес, а весь иудейский народ был погружен в счастливые грезы о государственной независимости. Ничего нет удивительного в том, что на размышления Иисуса глубоко повлияло это внутреннее брожение в народе.

Однако удивительно то, что, разорвав эту всепроникающую паутину иллюзии, он совершенно ясно увидел истинное Царство Божие. Увидел не в богатстве, не в ослепительном блеске великих империй, но ясным взором увидел его в ничем не примечательной бедности, и всем живущим в миру без тени сомнения проповедовал странные речи: только смиренные наследуют землю⁵⁸. В то время как Иисус говорил об этом, имея в виду поведение человека, подобную довольно странную мысль высказывали мудрецы Упанишад о человеческом разуме: вдумчивый обретает возможность проникнуть во все. «*Dhīrāḥ yuktātmanāḥ sarvamevāviśanti*»⁵⁹.

Прорвавшись через все видимое и существующее, как и через все мимолетное, что занимает все человеческие сердца, он видел Царство Божие в Истине — там, где оно утверждено в его внутренней силе и не опирается ни на что внешнее. Ведь никто не может униженного лишить чести, и никто не может у бедного похитить богатство. Тот,

⁵⁸ Соотносится с третьей заповедью блаженства в Нагорной проповеди Иисуса «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Мф 5:5). В бенгальском оригинале *paṁga* («смиренные», «покорные», «кроткие») соотносится с англоязычным «*meek*» в версии Библии короля Иакова (King James' Version), а также с древнееврейским словом, означающим одновременно и «бедный», и «кроткий», что предполагало безропотное перенесение страдания (Библия... Примеч. на с. 1059).

⁵⁹ *Dhīrāḥ yuktātmanāḥ sarvamevāviśanti* — в бенгальском оригинале эта санскритская цитата передана бенгальским шрифтом с пропуском данного здесь курсивом слова (*Thākura* R. Op. cit. P. 14). Мундака-упанишада, III.2.5. Ср. в переводе А.Я. Сыркина: «Достигнув во всем вездесущего, соединенные Атманом, эти мудрецы проникают во все» (Упанишады. Т. 2. С. 185). Тагор в «Религии человека» цитирует фразу полностью и передает ее как «Those men of serene mind enter into the all» (*Tagore* R. Religion of Man. New Delhi: Rupa, 2011. P. 150).

кто склонился, тот распрямится, и тот, кто отстал, пойдет впереди⁶⁰. Он произнес эти слова, и они не остались только словами. Имя того славного императора, который по одному мановению скипетра казнил Его, написано на страницах истории лишь одной скупой строкой. А Тот, кто был распят рядом с простым вором на кресте, кто принес в жертву свою жизнь, в смертный час сопровождаемый горсткой перепуганных учеников, кто не имел возможности противостоять вынесенному несправедливому приговору суда, – Тот воссиял в бессмертной славе в сердцах людей всего мира, и даже сегодня говорит: Блаженны нищие⁶¹, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны смиренные, поскольку они наследуют землю.

Таким образом, Иисус явил Царство Божие внутри человека, тем самым возвеличив самого человека. Если бы Иисус показал его в каких-либо внешних проявлениях, то особое достоинство человека было бы преуменьшено. Себя он назвал Сыном Человеческим⁶². И пришел, чтобы показать, что представляют собою сыны и дочери человеческие.

Именно Он увидел, что человеческая сущность человека – не в имперском могуществе, и не в следовании традициям, но в том, что Бог проявляется внутри человека, и в этом – Истина. Находясь в человеческом обществе, Он называл Бога Отцом. Сын вместе с отцом – это самая близкая и родственная связь, сын – это сама душа. Они связаны не поверхностным принципом приказанья и подчинения или обеща-ния и исполнения его. Человек превыше всех именно как Сын Божий, а не как император. Именно поэтому, когда сатана пришел и сказал ему «Ты царь», – Иисус ответил: «Нет, я Сын Человеческий»⁶³. Этими словами Он возвысил всех людей.

В одном месте Он осудил богатство, сказав, что богатство – главное препятствие на пути человеческого спасения⁶⁴. И это совсем не об

⁶⁰ Соотносится со словами Иисуса Христа «Многие же будут первые последними, и последние первыми» (Мф 19:30; Мк 10:31) и «Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званных, а мало избранных» (Мф 20:16); см. также: Лк 13:30.

⁶¹ Здесь отсылка к значению слова в Нагорной проповеди, первой заповеди блаженства: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное (Мф 5:3).

⁶² В Евангелиях Иисус многократно использует имя Сын Человеческий (см., например: Мф 8:20, 16:13; Лк 9:58).

⁶³ В выступлении Тагора евангельский сюжет об искушении Иисуса в пустыне (Мф 4:1–11; Лк 4:1–13) и утверждение искушителя «Ты Сын Божий» соединен с ответом Иисуса «Я Сын Человеческий» (см., например: Мк 10:45), отсутствующим в евангельском повествовании об искушении.

⁶⁴ Соотносится с речением Иисуса «...удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» или «Удобнее

отречения (*vaigra*) или нестяжательстве. Внутренний смысл глубже: богатый человек считает свое богатство главной опорой, и в силу этого привычного заблуждения принимает свое богатство за собственную человеческую сущность. В таком состоянии его истинная душевная сила остается скрытой. Только увидев свою подлинную душевную силу освобожденной, он может узреть силу Божию, – и в этом заключена его истинная надежда на спасение. Когда человек правильно воспринимает самого себя, тогда внутри себя он видит Бога; когда же он смотрит на самого себя и видит только богатого, – он видит одно лишь самомнение и гордость, и этим умаляет себя и всю жизнь своей отвергает Бога.

Сын Человеческий узрел человека великим, но он не хочет видеть его подобием механизма. Как внешнее богатство не возвеличивает человека, так и внешние действия не делают его святым. Внешнее прикосновение и внешняя пища не могут осквернить человека, потому что всему этому нет доступа туда, где пребывает человеческая сущность. Те, кто утверждает, что падение человека происходит из-за внешних обстоятельств, – они как раз и принижают человека. Когда человек так умаляется, тогда все его действия и вся решимость, – все делается незначительным, силы его приходят в упадок, он блуждает в этой тщете и гибнет. Именно потому Сын Человеческий не позволил обрядам и священным книгам быть больше человека и сказал: «Богу поклоняются не жертвами и приношениями, но преданностью сердца (*bhakti*)⁶⁵ его почитают». Сказав так, Иисус прикасался к неприкасаемым, вкушал пищу вместе с преступившими закон и не отвергал грешников, но призывал их на путь спасения.

И это не все; Он признал себя самого в этом единстве людей с Богом. Обращаясь к своим ученикам, он сказал им: «Тот, кто кормит бедняка, тот кормит Меня, тот, кто одевает нагого, тот Мне даст одеться»⁶⁶. Он не давал ни примера, ни повеления почитать Бога внешними обрядами в узком смысле этого слова. Поклонение Богу – совсем не то, что наслаждение радостным чувством собственной ему преданности. Подношение цветов, одежд и золота, – это обман, но в действительности мы превратили поклонение (*bhakti*) Богу в игру, и сколько бы мы ни получали удовольствия от этой игры, она

верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Небесное» (Мк 10:25; см. также: Мф 19:23; Лк 18:25).

⁶⁵ *Бхакти* в индийской традиции духовной традиции – обозначение состояния души верующего, любовь и преданность личному Богу.

⁶⁶ Соотносится с евангельским «Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; Был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф 25: 35–36).

оскорбляет человеческую сущность. Те, кто действительно принял учение Иисуса, не могут сутками тратить время на внешние обряды и так поклоняться Богу; их богочитание – служение человеку, этот их обет крайне суров. Покинув свое удобное ложе, отринув жалость к самим себе, в далеких странах, среди людоедов, среди прокаженных, они проводят свою жизнь, – ибо Тот, к кому они прильнули и от Кого получили посвящение, – Сын Человеческий, и через Его появление стала явленной миру Божия милость к человечеству. Ибо кто другой так проповедовал величие человека во всех отношениях, как это делал Он – великий человек (*mahatma*)?

Ученики называли его Мужем Скорби⁶⁷ (*duhkher mānuṣ*). Само принятие скорби он сделал великим. И этим Он тоже возвысил человека. Когда в скорби и страдании человек проявляет себя, он являет свою истинную человеческую сущность – ту, которая в огне не горит и не уничтожается оружием.

И что может быть более удивительным, чем Он, который любовью ко всему человечеству распространял Божию любовь, который учил добровольно принять бремя страданий всех людей, и всей жизнью своей до последнего вздоха это подтвердил. Поэтому идти вперед, добровольно принимая скорби, – вот что есть религия любви. Сидя в углу и проливая слезы, любовь делает сама себя слабой и бессильной. Подлинная жизнь есть только в той любви, которая обретает достоинство в отречении от себя, в принятии скорбей. Но это достоинство – не от самолюбования, ведь любви нет нужды опьяняться вином высокомерия (*ahaṅkāra*), – внутри нее самой есть самоизливающийся источник *амриты*⁶⁸.

«В человеке – Божий свет», – это слово Иисуса не ограничивается, словно теория, какими-то стихами священных писаний. Полнота этой истины была явлена всей Его жизнью, и произнесенное Им живое слово в наши дни распространяется и разрастается, подобно живому лесу, рождая все новые и новые побеги. И слово Божие ежедневно трудится, чтобы разрушить все сотни тысяч преград в виде ритуалов, что сковывают ум и сердце человека. Власть имущие, опьяненные вином власти, позорят слово Божие; надменные всезнайки насмеваются над ним ежедневно, поклонники силы презирают его, упрекая в слабости и бессилии; закоренелые материалисты⁶⁹ отвергают его, обвиняя

⁶⁷ Отсылка к пророчеству Исаии в Ветхом Завете (Ис 53:3); эпитет «муж скорбей и изведавший болезни» воспринят в христианстве как эпитет Иисуса Христа, принявшего человеческий облик со всеми страданиями.

⁶⁸ В ведийской традиции амрита – напиток бессмертия; здесь – синоним бессмертия, вечной жизни.

⁶⁹ У Тагора *viśayī* в бенгальском оригинале означает людей, погруженных в *вишаю* – мирские объекты.

в трусливой сентиментальности; и тем не менее оно смиренно и тихо проникает в сокровенные глубины человеческого сердца, сделав скорбь своим помощником, а служение – своим спутником; оно принимает и поднимает падших, – всех, с кого миру нечего взять, – им всем оно адресовано. Действуя так, Сын Человеческий возвеличил всех людей и творение, Он уничтожил бесчестие и все вручил во власть человеку; вот те, кто живет в доме Отца, – этой радостной вестью Он уничтожил прежнее унижение человеческого общества и одновременно даровал ему свободу (mukti).

25 декабря 1910 г.
Шантиникетан

Литература

- Dasgupta 2011 – *Dasgupta S.* Awakening: The story of the Bengal Renaissance, New Delhi: Random House India, 2011. 481 p.
- Dasgupta 2012 – *Dasgupta S.* The Bengal Renaissance: Identity and creativity from Rammohun Roy to Rabindranath Tagore. New Delhi: Permanent Black, 2012. 280 p.
- Gordon 1974 – *Gordon L.A.* Bengal: The nationalist movement, 1876–1940. New Delhi: Manohar, 1979. 407 p.
- Kling 1976 – *Kling B.B.* Partner in empire: Dwarkanath Tagore. Berkeley: University of California Press, 1976. 276 p.
- Kopf 1979 – *Kopf D.* Brahmo Samaj and making of modern Indian mind. Princeton: Princeton University Press, 1979. 399 p. (Princeton Legacy Library)
- Philip 1982 – *Philip T.V.* Introduction // Krishna Mohan Banerjea: Christian apologist. ed. by T.V. Philip. Bangalore: Christian Institute for the Study of Religion and Society (CISRS), 1982. P. V–VI.
- Sarkar 1970 – *Sarkar S.Ch.* Bengal Renaissance and other essays. New Delhi: People's Publishing House, 1970. 283 p.
- Sen 2014 – *Sen A.P.* Religion and Rabindranath Tagore. Selected discourses, addresses, and letters in translation / transl. from the original Bengali with an introduction by A.P. Sen. New Delhi: Oxford University Press, 2014. 312 p.
- Альбедиль 2011 – *Альбедиль М.Ф.* О первых христианских миссионерах в Индии // Зографский сборник. Вып. 2. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 93–105.
- Древо 1999 – Древо индуизма: сб. науч. трудов / отв. ред. И.П. Глушкова. М.: Восточная литература РАН, 1999. 559 с. (Культура народов Востока: материалы и исследования)
- Сен 2011 – *Сен Сабуджколи.* Религия Тагора // Рабиндранат Тагор: Юбилейный сб. Нью-Дели: Отдел публичной дипломатии МИД, 2011. С. 228–245.
- Скороходова 2007 – *Скороходова Т.Г.* Семья Тагоров: живая история Бенгальского Возрождения // Тагор Дебендронатх: Автобиография / пер. с англ., вступ. ст., примеч. Т.Г. Скороходовой. М.: Ин-т востоковедения РАН: Центр индийских исследований, 2007. С. 5–96.

- Скороходова 2008 – Скороходова Т.Г. Христология эпохи Бенгальского Возрождения // В Индию духа...: Сб. статей, посвященный 70-летию Ростислава Борисовича Рыбакова / Ин-т востоковедения РАН. М.: Восточная литература РАН, 2008. С. 338–354.
- Скороходова 2012 – Скороходова Т.Г. Младобенгальцы: Очерки истории социальной мысли Бенгальского Возрождения (Первый период, 1815–1857). СПб.: Петербургское востоковедение, 2012. 320 с. (Orientalia)
- Скороходова 2018 – Скороходова Т.Г. Философия Раммохана Рая: Опыт реконструкции. СПб.: Петербургское востоковедение, 2018. 416 с. (Orientalia)
- Скороходова 2022 – Скороходова Т.Г. Понимание Другого и диалог в философии Бенгальского Возрождения. СПб.: Петербургское востоковедение, 2022. 580 с.

References

- Albedil, M.F. (2011), “On first Christian missionaries in India], in *Zografskii sbornik* [Zograf collection], iss. 2, MAE RAN, Saint Petersburg, Russia, pp. 93–105.
- Dasgupta, S. (2011), *Awakening: The story of the Bengal Renaissance*, Random House India, New Delhi, India.
- Dasgupta, S. (2012), *The Bengal Renaissance: Identity and creativity from Rammohun Roy to Rabindranath Tagore*, Permanent Black, Delhi, India.
- Glushkova, I.P., ed. (1999), *Drevo induizma* [Hinduism tree], Vostochnaya literatura RAN, Moscow, Russia. (*Kul'tura narodov Vostoka: materialy i issledovaniya*)
- Gordon, L.A. (1979), *Bengal: The nationalist movement, 1876–1940*. Manohar, New Delhi, India.
- Kling, B. (1976), *Partner in empire: Dwarkanath Tagore*, University of California Press, Berkeley, USA.
- Kopf, D. (1979), *Brahmo Samaj and making of modern Indian mind*, Princeton University Press, Princeton, USA. (*Princeton Legacy Library*)
- Philip, T.V. (1982), “Introduction”, in Philip, T.V., ed., *Krishna Mohan Banerjee: Christian apologist*, Christian Institute for the Study of Religion and Society (CISRS), Bangalore, India.
- Sarkar, S.Ch. (1970), *Bengal Renaissance and Other Essays*. People's Publishing House, 1970. New Delhi, India.
- Sen, A.P. (2014), *Religion and Rabindranath Tagore. Selected discourses, addresses, and letters in translation*, Oxford University Press, New Delhi, India.
- Sen, Sabujkoli (2011), “Religion of Tagore”, in *Rabindranath Tagore: Yubileinyi sbornik* [Rabindranath Tagore. Commemorative volume], Otdel publichnoi diplomatii MID, New Delhi, India, pp. 228–245.
- Skorokhodova, T.G. (2007), “Tagore family: Living history of the Bengal Renaissance”, in *Tagor Debendronatk: Avtobiografiya* [Tagore Devendranath. The Autobiography], Institut vostokovedeniya RAN, Tsentri indiskikh issledovaniy, Moscow, Russia, pp. 5–96.

- Skorokhodova, T.G. (2008), “Christology of the Bengal Renaissance epoch”, in *V Indiyu dukha...: Sbornik statei, posvyashchennyi 70-letiyu Rostislava Borisovicha Rybakova* [To the India of the spirit... A collection of papers dedicated to Rostislav Borisovich Rybakov on the occasion of his 70th birthday], Vostochnaya literatura RAN, Moscow, Russia, pp. 338–354.
- Skorokhodova, T.G. (2012), *Mladobengal'tsy: Ocherki istorii sotsial'noi mysli Bengal'skogo Vozrozhdeniya (Pervyi period, 1815–1857)*. [Young Bengal. Essays on history of social thought of the Bengal Renaissance. First phase (1815–1859)], Peterburgskoe vostokovedenie, Saint Petersburg, Russia. (*Orientalia*)
- Skorokhodova, T.G. (2018), *Filosofiya Rammokhana Raya: Opyt rekonstruktsii* [The philosophy of Rammohun Roy. An experience in a reconstruction], Peterburgskoe vostokovedenie, Saint Petersburg, Russia. (*Orientalia*)
- Skorokhodova, T.G. (2022), *Ponimanie Drugogo i dialog v filosofii Bengal'skogo Vozrozhdeniya* [Understanding of Other and dialogue in philosophy of the Bengal Renaissance], Peterburgskoe vostokovedenie, Saint Petersburg, Russia.

Информация об авторе

Татьяна Г. Скороходова, доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, Пензенский государственный университет, Пенза, Россия; Россия, 440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40; skorokhod71@mail.ru

Information about the author

Tatiana G. Skorokhodova, Dr. of Sci. (Philosophy), Cand. of Sci. (History), professor, Penza State University, Penza, Russia; 40, Krasnaya St., Penza, Russia, 440026; skorokhod71@mail.ru